

А. В. Шаманаев*

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ НА ВТОРОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ СЪЕЗДЕ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 1871 г.)

Всероссийские археологические съезды (АС) 1869–1911 гг. были одним из интереснейших явлений научной жизни России второй половины XIX – начала XX в. Общая оценка их высокой значимости была дана уже современниками¹. Обращает на себя внимание широкий круг участников и разнообразие вопросов, обсуждавшихся на заседаниях. Так, в работе первых 12 съездов приняли участие более 4000 человек, в том числе представители зарубежных научных учреждений, и были заслушаны свыше 1200 докладов².

Проблема сохранения исторических памятников стала предметом постоянного обсуждения, начиная с первого АС, проходившего в Москве в 1869 г. Необходимо отметить, что в сложившейся историографической традиции внимание уделялось, как правило, отдельным аспектам этой обширной темы. А. М. Разгон акцентировал внимание на вкладе съездов в разработку законодательных актов по охране историко-культурного наследия³. А. А. Формозов отметил значимость съездов для становления системы сохранения объектов археологии⁴. Обсуждение проблем архивного дела и обеспечения сохранности документальных памятников на АС стало предметом исследования Н. В. Бржостовской⁵. Однако, эта тема заслуживает детального рассмотрения, особенно учитывая влияние деятельности съездов на развитие в России археологии, архивного дела, археографии и других исторических дисциплин⁶.

* Шаманаев Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнологии и специальных исторических дисциплин Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Уварова П. С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов // Тр. двенадцатого археологического съезда в Харькове. М., 1905. Т. 3. С. 409–427; Она же. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005. С. 106–108 и дал.; Анучин Д. Н. Графиня П. С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Императорского Московского археологического общества // Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. М., 1916. С. XI–XXIV; Иловайский Д. И. Всероссийские археологические съезды // Там же. С. 1–4.

² Уварова П. С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов... С. 421.

³ Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801–1917 гг.) // История музейного дела в СССР. Тр. НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 106–107, 111–114.

⁴ Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. С. 103; Он же. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 163.

⁵ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России // АЕ-1971. М., Наука. 1972. С. 89–105.

⁶ См. напр.: Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ-1974. М., 1975. С. 50–51; Комарова И. И. Московское археологическое общество и его роль в развитии местных краеведческих организаций России // АЕ-1989. М., 1990. С. 80–86; Лебедев Г. С. История отечественной археологии: 1700–1917. СПб., 1992. С. 105–188.

Второй археологический съезд в Санкт-Петербурге (1871) занимает особое место по значимости рассмотренных проблем охраны древностей. На его заседаниях обсуждались два чрезвычайно важных проекта: о разработке мер по сохранению памятников археологии и о принципах архивной реформы. Кроме того, участники съезда обращались к рассмотрению нескольких частных вопросов этого направления.

Идея организации очередного АС в столице империи была высказана на заключительном заседании I московского съезда 28 марта 1869 г.⁷ Предложение было поддержано Русским археологическим обществом (РАО), секретарь которого, В. В. Вельяминов-Зернов (1830–1904, известный ориенталист, академик) предложил приурочить проведение этого мероприятия к празднованию 25-летнего юбилея РАО в 1871 г. При обществе была создана комиссия, сформулировавшая основные организационные и научные принципы работы будущего съезда. Они были одобрены президентом РАО великим князем Константином Николаевичем (17 января 1870 г.) и, по представлению министра народного просвещения, 20 марта 1870 г. было получено императорское разрешение на устройство II АС зимой 1871 г. в Санкт-Петербурге⁸.

Подготовкой съезда занимался Предварительный комитет из 27 представителей различных учреждений и научных обществ, в основном столичных (19 человек). Такой состав обуславливался невозможностью иногородних ученых длительное время пребывать в Санкт-Петербурге. Таким образом, работой предварительного комитета руководил секретарь РАО В. В. Вельяминов-Зернов. Первое заседание организаторов АС состоялось 16 ноября 1870 г.⁹

Предварительный комитет сосредоточил усилия на решении организационных вопросов, составлении научной программы съезда и подготовке выставки археологических находок. Нужно отметить, что в последующие годы задачи предварительных комитетов существенно расширились за счет организации раскопок, обследования местных архивов и древлехранилищ, издания материалов о памятниках региона проведения очередного съезда. В процессе подготовки Второго съезда были проведены небольшие по объему раскопки могильников в бассейне оз. Ильмень (Новгородская губ.) с целью получения антропологического материала для сравнительных исследований краниумов из аналогичных памятников северо-западной части России¹⁰.

Для обсуждения на съезде были предложены два вопроса, имевших особое значение. Во-первых, предполагалось обсудить меры «к сохранению и приведению в известность памятников как языческой, так и христианской древности в России», во-вторых – рассмотреть проект «Н. В. Калачева об устройстве архивов»¹¹.

⁷ Протоколы заседаний археологического съезда. Общие собрания // Тр. первого археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 1. С. LVIII.

⁸ Обзор предположений и действий Императорского Русского археологического общества относительно устройства Второго археологического съезда // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. I–II; Летопись Императорского Русского археологического общества // ИРАО. СПб., 1872. Т. 7, вып. 4. С. 430–432, 439, 445–450.

⁹ Изложение действий Предварительного Комитета по составлению правил съезда и программы вопросов, которые предполагалось обсудить на Съезде // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. V–VII.

¹⁰ Летопись Императорского Русского археологического общества... С. 464–465, 472.

¹¹ Изложение действий Предварительного Комитета... С. XI.

Обе эти проблемы были подняты еще на I АС в 1869 г. Инициатором рассмотрения первой выступил председатель Московского археологического общества (МАО) А. С. Уваров (1825–1884). В результате дискуссии по его докладу было принято решения о создании комиссии для разработки комплекса мер по охране отечественных древностей из членов Московского и Русского археологических обществ¹². Предварительный комитет Второго съезда, рассмотрев представленный проект, решил, что он «может признаваться только материалом для желаемого доклада». Для доработки имевшихся материалов была сформирована специальная комиссия из членов Предварительного комитета. В ее состав вошли А. С. Уваров (МАО), В. В. Вильяминов-Зернов (РАО, АН), В. Г. Тизенгаузен (Императорская археологическая комиссия), Н. Н. Мурзакевич (Одесское общество истории и древностей), А. Ф. Бычков, П. И. Савваитов (РАО)¹³.

Вопрос об основных положениях архивной реформы, поднятый Н. В. Калачевым (1819–1885), вызвал оживленное обсуждение на Первом съезде. Однако, в отличие от предложений А. С. Уварова, каких-либо организационных решений по нему не было принято¹⁴. Для подготовки доклада на Втором АС Н. В. Калачев инициировал создание еще одной комиссии, куда вошли не только члены Предварительного комитета, но и представители ряда архивных учреждений. Эта комиссия была, в некоторой степени, более представительной, чем первая. В ее состав вошли Н. В. Калачев (Московский архив министерства юстиции), В. В. Вильяминов-Зернов, А. Ф. Бычков, Д. В. Поленов (РАО), Н. В. Карпов (Харьковский университет), А. И. Павинский (Варшавский университет), П. П. Пекарский (Государственный архив). Кроме названных членов Подготовительного комитета к работе комиссии были привлечены П. И. Баранов (директор сенатского архива), М. А. Корф (председатель департамента законов Государственного совета), П. П. Семенов (директор центрального статистического комитета) и др.¹⁵

В процессе своей деятельности, Предварительный комитет рассматривал предложения, поступавшие от различных учреждений и частных лиц, касающиеся различных вопросов изучения памятников старины. Некоторые из них имели прямое отношение к проблемам сохранения древностей. Так, Московская духовная академия просила обратить внимание на необходимость составления сводного отчета о произведенных в России археологических исследованиях в форме «систематического руководства или в виде словаря». Фактически, речь шла о создании, своего рода, свода археологических источников, без которого «эта наука может делать только медленные и нетвердые шаги вперед»¹⁶. Близкими по сути дела были идеи, высказанные Н. Я. Аристовым (1834–1882, профессор Варшавского университета) и П. И. Мельниковым (1819–1883, специалист по расколу, писатель). Первый предложил составить библиографический указатель археологических публикаций, а второй – издать собрание материалов о памятниках старины, изданных в губернских и епархиальных ведомостях. Кроме того, Н. Я. Аристов обратил внимание на необходимость популяризации знаний законоположений «относительно старинных вещей, находимых разными лицами»¹⁷.

¹² Протоколы заседаний археологического съезда. Общие собрания... С. XLVIII–LIV.

¹³ Изложение действий Предварительного Комитета... С. XIX–XX. В скобках указаны организации, которые названные лица представляли в составе Предварительного комитета.

¹⁴ *Бржостовская Н. В.* Вопросы архивного дела... С. 95–96.

¹⁵ Изложение действий Предварительного Комитета... С. XX.

¹⁶ Там же. С. XXI.

¹⁷ Там же. С. XXI–XXII.

Предварительный комитет решил подготовить свод законов об охране памятников в России. Однако в опубликованных материалах Второго АС нет сведений, что эта работа была выполнена.

Заседания съезда проходили в Санкт-Петербурге с 7 по 20 декабря 1871 г. В его работе приняли участие 171 депутат 18 городов России. Из них: 129 человек (три четверти) из столицы, 11 из Москвы, по 5 из Киева и Одессы, 4 из Варшавы, из остальных городов по 1–2 участника¹⁸. Научный мир России был представлен сотрудниками 5 университетов, 3 духовных академий, 8 научных обществ, Эрмитажа и Публичной библиотеки, Московского архива министерства юстиции¹⁹. Почетным председателем съезда стал великий князь Константин Николаевич, председателем Совета съезда был избран А. С. Уваров, распорядительный комитет возглавил В. В. Вельяминов-Зернов. Заседания проходили по 6 «отделениям», руководители которых образовали Ученый комитет: первобытные древности (А. С. Уваров), памятники русских и славянских искусств и художеств (А. Ф. Бычков), памятников русских и славянских языка и письма (И. И. Срезневский), памятников русских и славянских бытовых (Н. В. Калачев), древностей восточных (В. В. Вельяминов-Зернов) и древностей классических, византийских и западно-европейских (Л. Э. Стефанин)²⁰. Всего было зачитано 54 доклада²¹.

Обсуждение наиболее важных вопросов об организации охраны памятников старины и архивной реформе проходило на общих заседаниях съезда 11 и 20 декабря.

Проект «мер охранения памятников» был представлен товарищем председателя Императорской археологической комиссии В. Г. Тизенгаузенем. По мнению комиссии, его разработавшей, эти меры должны были сосредоточиться на составлении реестра памятников и организации их физического сохранения. Сведения об объектах, включенных в списки, должны были включать его историю, характеристику состояния и собственника. Предусматривалось выделение 5 групп памятников: зодчества; живописи; ваяния и резьбы; изделия из металлов, кости и дерева; ткани, древние одежды. Эту работу предполагалось возложить на исторические и археологические общества. Каждое из них должно было курировать территорию одной или нескольких губерний. Информация о древностях, согласно проекту, сосредотачивалась в специальной комиссии из представителей научных обществ, Академий Наук и Художеств. Эта комиссия должна была составлять единый реестр, который поступал на утверждение императору. После этого, все действия по отношению к объектам, включенным в этот список, могли производиться только по согласованию с комиссией. Для постоянного контроля за состоянием памятников комиссия должна была назначать смотрителей. Проект был утвержден без принципиальных возражений со стороны участников съезда²².

Впоследствии «Проект мер охранения памятников» был представлен в министерство народного просвещения и широко обсуждался в государственных

¹⁸ Список членов второго Археологического съезда, открытого в С.-Петербурге 7 декабря 1871 г. // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. XXVI–XXIX.

¹⁹ Торжественное заседание Императорского Русского Археологического общества в память 25-летнего юбилея 7 декабря 1871 года // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. XXXIII–LII.

²⁰ Изложение действий Предварительного Комитета... С. XXV.

²¹ Уварова П. С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов... С. 421.

²² Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 59–61.

ведомствах и научных учреждениях. Однако в этих кругах он вызвал существенные возражения. Прежде всего, критике подверглась неопределенность материально-финансового обеспечения мероприятий по охране памятников. Кроме того, не согласие вызвали положения, обеспечивающие приоритет в охранной деятельности научных обществ, а не государственных структур (особенно незначительная роль Археологической комиссии). Тем не менее, в 1876 г. при министерстве народного просвещения была создана комиссия «для обдумывания предложений о мерах к охранению на будущее время существующих памятников». В основу ее разработок был положен документ, принятый съездом, а результатом деятельности стал соответствующий законопроект. Однако законом он так и не стал²³.

Более счастливая судьба оказалась у проекта архивной реформы, хотя на заседании съезда 20 декабря 1870 г. он вызвал оживленные дебаты и более существенные возражения, чем предыдущий. Доклад по этому вопросу представил В. В. Вильяминов-Зернов. Основная идея преобразований архивной системы заключалась в создании справочных (для хранения документов, не утративших практического значения) и центральных архивов (для исторических материалов). Последние подразделялись на те, где проводилась бы научно-историческая экспертиза документов (до 1826 г.) и те, которые являлись бы постоянными хранилищами исторических памятников. Для упорядочения учета документов предполагалось составлять подробные описи и алфавитные указатели²⁴.

Против чрезмерной централизации хранения исторических документов выступили А. С. Уваров, М. О. Коялович, В. Б. Антонович, В. И. Григорович. По их мнению, такая ситуация лишила бы провинциальных ученых исторических источников, значительная часть которых оказалась бы не востребованной в центральных архивах. Н. В. Калачев, отвечая на эти возражения, отметил, что проект не исключает возможности создания центральных губернских архивов. Кроме того, М. О. Коялович (1828–1891, профессор Санкт-Петербургской духовной академии) и В. И. Григорович (1815–1876, славист, профессор Новороссийского университета) критически высказались по поводу передачи исторических архивов под контроль чиновников. Научные организации или земства, как они полагают, могли бы лучше осуществлять архивную работу. Однако с этим не согласились другие участники заседания. В итоге было принято решение принять проект, но с условием внесения исправлений согласно высказанным замечаниям²⁵.

Проект архивной реформы, одобренный съездом, был представлен в министерство народного просвещения, что привело к созданию «Комиссии об устройстве архивов» в 1873 г. Однако реализовать планы реорганизации архивов Н. В. Калачеву удалось только в 1884 г. в связи с утверждением Положения Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов»²⁶.

²³ Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России... С. 112–117.

²⁴ Общие собрания съезда: III. (20 декабря утром) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 66.

²⁵ Общие собрания съезда: III. (20 декабря утром). С. 66–67; Второй археологический съезд // ЖМНП. 1872. Ч. 152 (январь). С. 72.

²⁶ Бржостовская Н. В. Вопросы архивного дела... С. 97–98; Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // АЕ-1989. М., 1990. С. 188–189.

Большой резонанс среди участников съезда вызвал доклад И. И. Срезневского прочитанный на заседаниях отдела «памятников русских и славянских языка и письма» (9 и 18 декабря). По значимости и остроте рассмотренных в нем проблем, он мало уступал вопросам охраны археологических памятников и архивных материалов. И. И. Срезневский (1812–1880, филолог-славист, академик), посвятил свое выступление вопросам организации изучения и сохранения памятников русской письменности. Отметив успехи отечественной археографии, он заострил внимание на ее основных проблемах. Так, при наличии хранилищ, в том числе специализированных, во многих отсутствовали описи фондов, особенно опубликованные. Дело издания памятников не систематизировано даже в Археологической комиссии. Организация хранения, описания, подготовки к публикации материалов часто осуществляется на низком уровне из-за не квалифицированности сотрудников древлехранилищ. Причина этого, по мнению докладчика, заключалась в отсутствии специальных кафедр и целенаправленной подготовки специалистов-археографов. Кроме того, значительная часть таких исследователей не имеет постоянного и достаточного финансирования своих трудов. С сожалением, И. И. Срезневский констатировал зависимость доступности коллекций (как государственных, так и частных) от произвола чиновников и владельцев²⁷.

Нужно отметить, что к вопросам о подготовке квалифицированных специалистов в области исследования древностей и необходимости распространения археологических знаний участники съезда обращались неоднократно. Так, на заседании отдела «памятников русских и славянских искусств и художеств» 16 декабря, возникла дискуссия по поводу мнения В. А. Прохорова (1818–1882, археолог, специалист по древнерусскому искусству) о преждевременности введения преподавания археологии в университетские курсы из-за недостаточной изученности археологических материалов в России.

Против этого суждения высказались А. С. Уваров и Н. П. Кондаков, вполне резонно, указав на то, что именно наличие специальных кафедр и позволит осуществить масштабные исследования памятников археологии²⁸. На заключительном общем заседании 20 декабря, А. С. Уваров инициировал обращение съезда к представителям университетов о необходимости скорейшего учреждения при них кафедр археологии²⁹. Кроме того, А. И. Маркевич (1847–1903, профессор Новороссийского университета) предложил объединить в одних руках преподавание гимназических курсов русской истории, литературы и географии (общее собрание 11 декабря)³⁰.

Участники съезда отметили острую потребность в учебной и справочной литературе по археологии. Л. В. Даль (1834–1878, архитектор, академик, исследователь древнерусского зодчества) высказался за издание учебника по археологии одним из научно-археологических обществ. П. А. Гильдебранд предложил организовать издание «памятной книжки для археологов и археографов». П. Н. Пет-

²⁷ Срезневский И. И. О современном состоянии русской археологии // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1876. Вып. 1. Отд. IV.Б. С.1–15; [Протокол:] Заседание 9 декабря, утром (Отд. III) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 15; [Протокол:] Заседание 18 декабря, вечером (Отд. III) // Там же. С. 58; Второй археологический съезд... С. 77–79.

²⁸ [Протокол:] Заседание 16 декабря, утром (Отд. II) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 40.

²⁹ Общие собрания съезда: III. (20 декабря утром)... С. 66.

³⁰ Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром)... С. 60.

ров выступил с инициативой издания археологического словаря³¹. По разным причинам эти предложения не были поддержаны.

Необходимо отметить, что идея ввести курс археологии в программу российских университетов и школ, обсуждавшаяся еще на I съезде по инициативе А. С. Уварова, встретила категорическое неприятие со стороны министерства народного просвещения Д. А. Толстого, считавшего ее нецелесообразной. Несмотря на то, что курсы лекций, построенные на археологических материалах, читались, по крайней мере, с 1880–1890-х гг., первые кафедры археологии были созданы уже в советское время. Также первый отечественный учебник по археологии был издан только в 1923 г. (Жебелев С. А. «Введение в археологию»)³².

Среди вопросов, обсуждавшихся на съезде, и имеющим отношение к вопросам охраны древностей, можно назвать проект создания археологической карты славянских памятников представленный И. Ф. Скимборовичем (профессор Варшавского университета). Одоблив идею в целом, участники заседания признали ее чрезвычайно трудоемкой и масштабной, а дальнейшее обсуждение проекта перенесли на будущий Третий съезд³³. Интересная мысль прозвучала в докладе В. Б. Антоновича (заседание отдела «первобытных древностей» 16 декабря), посвященного исследованию курганов Южной России. По его мнению, раскопки этих памятников должны представлять одну из последних стадий их изучения. Их осуществлению должны предшествовать работы (не разрушающие) по картографированию, сравнительно-этнографическому анализу, выявлению письменных источников³⁴.

Не остались без внимания и проблемы развития церковной археологии. На заседании 11 декабря П. А. Лашкарев (1835–1899, профессор Киевской духовной академии) изложил проект создания церковно-археологических музеев при духовных академиях. П. И. Савваитов высказал мнение, что более целесообразным было бы учреждение таких музеев при епархиях³⁵. Следует отметить, что уже в 1872 г. при Киевской духовной академии было создано церковно-археологическое общество и музей. Однако широкое распространение церковно-археологические учреждения и древлехранилища при них получили только во второй половине 1890-х – 1910-х гг.³⁶

Важное значение имели сообщения о разрушениях памятников старины. Специально этой проблеме был посвящен доклад А. А. Мартынова на общем заседании 11 декабря. Он привел список московских архитектурных древностей утраченных по причине невежества и произвола властей. Среди таких объектов оказались Троицкое подворье и церковь Богоявления, собор св. Николая Гостунского, Крутицкое и Кирилловское подворья, Гербовая башня и др. А. С. Уваров дополнил эту информацию, сообщив о планах по разборке части Китайгородской стены для проведения новой улицы³⁷. На этом же заседании Д. М. Струков обра-

³¹ Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром)... С. 60–61.

³² Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. С. 5–8, 32, 223–226.

³³ Общие собрания съезда: II. (19 декабря вечером) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 61–62, 63–64.

³⁴ [Протокол:] Заседание 16 декабря, вечером (Отд. I) // Тр. второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 43–45.

³⁵ Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром)... С. 60–61.

³⁶ Комарова И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX – начала XX в. // АЕ-1990. М., 1992. С. 83–84.

³⁷ Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром)... С. 59–60.

тил внимание на факты уничтожения древних кладбищ в Крыму³⁸. В. А. Прохоров доложил о плачевном состоянии Новгородских и Псковских церквей, которые «совершенно обезображены множеством новейших пристроек»³⁹. Можно отметить, что такого рода сообщения и их обсуждение способствовали формированию практики обращения к общественному мнению в деле охраны памятников.

Таким образом, Второй археологический съезд сыграл важную роль как в развитии традиции проведения такого рода научных конференций, так и в разработке принципов охраны исторических памятников в России. В ходе его работы продолжилось обсуждение актуальных проблем охранной деятельности, начатое еще на Первом съезде 1869 г. (законодательные меры, теоретические и практические вопросы). В то же время, были заложены основы будущих разработок этого направления. Некоторые из них осуществлялись в ходе подготовки и проведения следующих археологических съездов, другие легли в основу законопроектов или стали признанной частью работы исследователей по выявлению, изучению и сохранению памятников старины в России.

³⁸ Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром)... С. 60.

³⁹ [Протокол:] Заседание 16 декабря, утром (Отд. II)... С. 42.